

Тишина, наступившая после выстрела Эммы, казалось, затянулась навсегда, но тишина и Уизли не могут долго существовать в одном и том же пространстве.

Артур стоял на коленях рядом с женой, безуспешно пытаясь остановить поток крови из дыры в ее плече, как будто что-то застряло в ране.

— Ах ты, тощая маггловская сука! — закричала Молли. — Как ты смеешь нападать на чистокровных, подонок, хватай их, мальчики!

Близнецы потянулись за палочками, но у Дэна был момент Клинта Иствуда.

«Вперед, панки, порауйте меня! На таком расстоянии пуля должна пройти сквозь вас, но при этом иметь достаточную мощность, чтобы убить вашего близнеца». Фред и Джордж замерли, оба с одинаковым выражением ужаса на лицах, поскольку одного взгляда на этого сумасшедшего было достаточно, чтобы понять, что он не шутит.

Пистолет в руке Дэна был направлен прямо между глаз Фреда. «Ты не представляешь, как сильно я хочу убить рыжего, и если бы ты был другим ублюдком, я бы не говорил, а уже стрелял. Хотя я уверен, что ты был замешан, и этого достаточно для меня, просто дотянись до твои палочки, если тебе повезет».

Гарри освещал ситуацию, пока Гермиона без палочки накладывала магглоотталкивающие чары, браслеты ее родителей означали, что они невосприимчивы, она только что закончила, когда два человека, одетые как магглы, аппарировали и очень медленно сняли свои аврорские значки для проверки.

Боб Джонс и Дэвид Томсон были опытными аврорами, и на них была возложена эта обязанность из-за их прошлого; оба родителя были магглами.

"Можем ли мы быть полезными?" — спросил Боб, прежде чем узнать ведьму на земле: «Опять не ты! Мы уже трижды просили тебя уйти сегодня, искать другой дом, который нужно разрушить, не так ли?»

Смущенный взгляд его товарища-аврора привел к объяснению: «Мы думали, что на нее напали и ее дом был разрушен, но оказалось, что она сама разрушила их дом», он указал на Артура, «муж работает в министерстве и, должно быть, вытащил нити, чтобы вытащить ее из психиатрической больницы Святого Мунго, где она оказалась».

Вспыльчивости Молли не было предела: «эта маггловская сучка напала на чистокровную ведьму, теперь закон гласит, что я решаю ее наказание». Может, она и лежала, истекая кровью, но Молли Уизли собиралась одержать победу. «Дементоры целуются, если ее дочь добровольно не разорвет помолвку». Было слишком поздно для матча с Джинни, но пока грязнокровка не достанет его, она будет довольна.

Двое авроров не пытались скрыть своего отвращения к ведьме, лежащей там с таким торжествующим выражением лица, Боб подумал, что его сейчас стошнит на нее, Дэвид повернулся к Эмме: как бы несправедливо это ни звучало, но на самом деле это закон, боюсь, нам придется вас арестовать. Будет что-то вроде суда, но все они будут чистокровными, и результат вполне предсказуем».

Молли выглядела чрезвычайно самодовольной, такой же самодовольной, как любой, лежащий на автостоянке, истекающий кровью из-за огнестрельного ранения в плече.

Мальчика-Который-Выжил сразу же узнали оба аврора, которые смотрели на него в поисках выхода из этой ситуации, чему Гарри должным образом обязан.

«Аврор, я знаю закон, и вы правы, к сожалению, вы не знаете всех фактов. Видите ли, мистер и миссис Грейнджер — мои законные опекуны и находятся под защитой дома Поттеров. Чистокровная ведьма вытащила свою палочку в маггловском районе и пытался проклясть двух детей и двух магглов, мой законный опекун защитил меня и ее дочь, мою невесту от неспровоцированного нападения».

"Неспровоцированный!" — закричала Молли, наблюдая, как ее месть разваливается на глазах. — У нее хватило наглости назвать меня плохой матерью.

Гермиона откашлялась, чтобы привлечь всеобщее внимание; «Ну, два ваших старших сына сбежали из страны, как только они достаточно подросли, и вы только что продали свою двенадцатилетнюю дочь, я бы сказал, что это больше, чем квалифицирует вас как плохую мать».

Оба аврора не могли поверить своим ушам, особенно когда Гарри продолжил.

«Она променяла свою дочь на дом Беллатрикс Лестрейндж, фактически спит в ее постели».

Дэвид не мог скрыть своего гнева: «Я бы переспал в палатке, прежде чем ступить в дом этой психованной сучки, ее надо было поцеловать, Азкабан слишком хорош для этого маньяка».

Боб обратился к Эмме: «Леди, вы поступили правильно и защитили свою семью, невозможно сказать, что бы она сделала — и в маггловском районе».

Дэвид кивнул в знак согласия: «Мадам Боунс попросила нас присмотреть за вашим местом проведения, должно быть, она предвидела неприятности». Он взглянул на раненую ведьму: «Мы отнесем эту обратно в больницу Святого Мунго и залатаем ее, у вас есть что добавить?»

Гарри решил, что Молли Уизли предприняла последнюю попытку вмешаться в его жизнь: «Обычно я бы не стал выдвигать обвинения, так как считаю, что она должна находиться в больнице Святого Мунго, пока она не перестанет быть опасной для кого-либо, но ее муж

однажды вытащил ее. слышал, как она пыталась использовать закон о чистокровности, чтобы положить конец помолвке последнего отпрыска благородного и древнего дома, я думаю, будет справедливо, если я использую те же самые законы, чтобы добиться справедливости».

Шок, который испытала Молли Уизли, не имел ничего общего с кровью, истекающей из ее плеча, ей предстояли годы в Азкабанае – в лучшем случае! «Ты, маленький неблагодарный ублюдок, я была тебе как мать, и вот как ты отплатил мне».

Сила, которую Гарри продемонстрировал ранее, столкнувшись с Мэтью Бутом, была ничто по сравнению с выходом, который ужасал четырех Уизли, и даже авроры сделали несколько шагов, чтобы больше не оказаться между рыжими головами и этой силой природы.

— Если бы ты действительно дал Гермионе то зелье, которое планировал, я бы выследил и казнил каждого Уизли до единого. Ты бы ушел последним, зная, что вся твоя семья погибла из-за твоей жадности. Я позволю законам ты так сильно веришь в то, что решишь свою судьбу».

Два аврора были в восторге, они не только смогли арестовать нужного человека, но оба чувствовали себя намного увереннее, зная, что этот молодой человек на их стороне.

«Мы заберем ее, и я уверен, что мадам Боунс будет расследовать, как она вообще выбралась из больницы Святого Мунго. Насколько я понимаю, с вами можно связаться через Гринготтс, лорд Поттер».

Гарри кивнул, наблюдая, как два аврора забирают Уизли и портключ. Он заметил, что Эмму начало трясти, когда Гермиона смахнула кровь и сняла обереги. Добби снова появился как раз перед тем, как Гарри собирался позвонить ему, и отвел Грейнджеров домой, вернувшись за Гарри и Гермионой.

К тому времени, как они вернулись домой, Эмму сильно трясло, а Дэн наливал ей бренди, Гарри притянул ее к себе, когда она начала терять его. «Я кого-то застрелил, о боже, я действительно застрелил кого-то».

Гарри крепко обнял ее, когда сказал: «И я рад, что ты это сделала, мама, невозможно сказать, кто был ее целью, потому что она была вне разума. Гермиона как раз собиралась бросить щит, и я собирался уложить ее, ты спасла ее конечность, если не ее жизнь, поскольку я не знаю, смогу ли я контролировать свою силу». Он мог видеть, что его слова начали воздействовать: «С твоей последней стрельбой ты мог бы выбрать, в какой глаз пустить пулю, но ты защитил свою семью, используя приемлемую силу, и мы не могли бы гордиться тобой больше, я бы хотел, чтобы ты прикрывая мою спину в любое время».

Гарри сидел с Эммой на диване, и к ним присоединилась Гермиона, обе обнимали ее, а Дэн сидел на полу у ее ног и протягивал жене стакан бренди.

Дэн подождал, пока Эмма успокоится, прежде чем задать мучивший его вопрос: «Может ли эта

сучка действительно сошла с рук со своим планом разделить вас обоих или высосать душу из твоей матери?» Дэн не мог скрыть дрожь ужаса, пробежавшую по нему от последствий того или иного действия.

Мрачный Гарри ответил: «Волшебные законы были бы на стороне Уизли, если бы они были чистокровными, любое судебное разбирательство было бы шуткой. была признана виновной, прежде чем успела занять свое место».

Это заставило Эмму тряхнуться сильнее, так что Гарри и Гермиона прижали ее крепче и поцеловали в щеку. Через свой браслет Дэн чувствовал, что дети действительно ему помогают, поэтому он сидел на полу у ног своей жены, гарантируя, что она будет окружена любовью, когда реальность сегодняшних событий дошла до его сознания.

Гарри продолжил: «Вот почему мы хотим использовать систему десятины, она предлагает магглам ту же правовую защиту, которой вы пользовались сегодня. Это и тот факт, что я думаю, что это поэтическая справедливость, когда мы используем против них их собственные чистокровные законы.

Гермиона сидела, положив голову на плечо матери: «Папа, я думаю, ты был великолепен сегодня, но я думаю, что мама должна запретить тебе смотреть фильмы о Грязном Гарри». Ее лицо вдруг стало ярко-красным. — ГАРРИ! Это не те фильмы.

Это, в сочетании с бренди, действительно заставило Эмму хихикнуть, так как все остальные громко смеялись, их семья будет в порядке.

-00000-

После того, как пуля была удалена, рана Молли вскоре зажила, обезболивающее и кровоостанавливающее зелье позже, и ее повели в камеру предварительного заключения. Без ведома ведьмы ее муж находился в соседней камере.

Артур находился под следствием за нарушения ведомства, которые имели место, чтобы освободить его жену из больницы Святого Мунго, но это не причина, по которой он в настоящее время занимает камеру размером восемь на шесть футов. Получение выкупа за невесту за свою дочь не было незаконным, обмен ее на документы на дом был. Тот факт, что дом принадлежал самой ненавистной женщине в волшебном мире, никак не помогал Артуру.

Это оставило министерство перед проблемой, что делать с оставшимися детьми, троим из них было меньше семнадцати лет, и вопрос об усыновлении самого младшего нужно было рассмотреть снова. Двух старших вызвали из-за границы в министерство.

-00000-

Мысль о том, чтобы пойти куда-нибудь поужинать, была отвергнута из-за удобства еще одной еды на вынос; они только что закончили, когда раздался звонок в дверь. Дэн хотел было ответить, но Гарри настоял на том, чтобы пойти и найти Амелию Боунс с ее обычными двумя аврами, ожидающими его.

Они вошли в гостиную, и Эмма сразу же испугалась худшего, пока Амелия не сказала: «Миссис Грейнджер, пожалуйста, расслабьтесь, вам не будет предъявлено никаких обвинений за сегодняшние беспорядки, мои авры дали восторженные отчеты о поведении вас четверых сегодня».

Все они почувствовали себя лучше после этого, когда Амелия дошла до истинной причины, по которой она была здесь: «Лорд Поттер, я не знаю, знаете ли вы об этом, но процедура, использованная для усыновления Джинни, была незаконной, Артур Уизли в настоящее время наслаждается гостеприимством ячейки министерства за его участие в этом. Я полностью понимаю и даже согласен с причинами того, что вы сделали, но закон должен быть одинаковым для всех. Поскольку Молли также находится в камере, моя единственная забота здесь - благополучие и благополучие молодой ведьмы, мне нужно знать, что она приняла это по своей собственной воле, что она здорова, счастлива и о ней заботятся. Короче говоря, мне очень нужно поговорить с ней и как можно скорее».

Гарри успел произнести букву «Д» до того, как в комнате появился его маленький друг.

— Ты хочешь, чтобы мадам Помфри тоже пришла, Гарри? — спросил Добби.

«Пусть решают они вдвоем, скажите Поппи, что она всегда рада, если она хочет сопровождать Джинни», — Гарри знал, что Поппи будет со своей новой дочерью.

Когда Добби ушел, Амелия снова заговорила: «Я хочу, чтобы вы все знали, что это всего лишь мера предосторожности, я знаю Поппи и думаю, что Джинни повезло, что она не только избежала своей судьбы, но и оказалась с кем-то, кто будет лучшим образцом для подражания. Чем те двое, которые в настоящее время находятся в наших камерах. Это просто то, что нужно сделать, чтобы завершить расследование».

Это были встревоженные Поппи и Джинни, которых Добби привел к Грейнджерам через несколько минут: «Амелия, в чем проблема?» — спросил целитель.

«Сегодня произошел инцидент, когда Молли Уизли направила свою палочку на миссис Грейнджер».

Джинни прервала Амелию: «Глупая сволочь!» — повернулась она к Эмме. — Ты стрелял в нее? Кивок Эммы вызвал у девушки улыбку.

Амелия с интересом наблюдала за игрой, но ей нужны были ответы, «результатом которых стала попытка разорвать помолвку лорда Поттера, и она надолго отсутствовала».

Джинни сразу же посмотрела на своих друзей и утешилась, когда Гермиона ответила: «Не волнуйся, Джин, мы знаем, что это не имеет к тебе никакого отношения».

Теперь пришел вопрос, на который, как надеялась Амелия, она сможет жить с ответом: «Джинни, не могли бы вы рассказать мне о своем удочерении, пожалуйста, не торопитесь и ничего не пропустите».

Джинни на мгновение задумалась, а затем начала рассказывать свою историю: «Я вышла из экспресса, и мне сказали, что меня продали, я была сбита с толку, когда Гарри отвез меня в Гринготтс, но затем мне сделали три разных предложения об усыновлении. Грейнджеры, профессор МакГонагалл и Поппи все предлагали усыновить меня, но выбор был за мной, я выбрал Поппи и не в обиду Грейнджерам, но я уверен, что сделал правильный выбор и никогда не был счастливее. Мы живем в Институте Поттера, где работает мама, и я буду студентом там в следующем семестре»

Это было намного лучше, чем могла надеяться Амелия, и она была в восторге как от Джинни, так и от Поппи, но сначала нужно было сделать профессиональную часть.

«Продать несовершеннолетнего незаконно, что, собственно, и произошло, и Артур Уизли тоже сидит в камере за свою роль в этом. не будет мыть. Только дебил будет настолько глуп, чтобы подписать что-то такое важное, не прочитав это, а документы Гринготтса нельзя подделать или изменить. Я также хотел бы думать, что любой суд очень быстро вынесет решение, что вы там, где вы сейчас находитесь, гораздо безопаснее, поэтому я своим полномочием объявляю эти документы законными и обязательными».

Джинни и Поппи с облегчением обнимались, и все в доме их поздравляли.

-00000-

Джинни вошла в комнату в министерстве и обнаружила, что ее схватила с ног пара сильных рук, конский хвост и серьга были точной раздачей, "БИЛЛ!"

Покрутив ее несколько раз, он держал сестру на расстоянии вытянутой руки, чтобы хорошенько ее разглядеть, новая одежда и прическа были прекрасны, но ее улыбка растопила сердце закаленного разрушителя проклятий.

«Как ты, Джин? Ты отлично выглядишь». Улыбнулся Билл.

«Я чувствую себя прекрасно, Билл, Поппи была так добра ко мне», — сказала она.

Билл впервые заметил бывшего целителя Хогвартса: «Мадам Помфри, я никогда не смогу в достаточной степени отблагодарить вас за то, что вы сделали для Джинни, пожалуйста, поверьте мне, когда я говорю, что мой брат Чарли и я были о многих вещах в неведении».

«Билл, за последние несколько недель кажется, что весь волшебный мир перевернулся с ног на голову, принять Джинни не было трудным решением, и это тоже было хорошо для меня».

«Также очень хорошо, что вы привели ее сюда сегодня вечером, чтобы мы могли ее увидеть».

Джинни заметила лежащего на полу Перси: «Что, черт возьми, случилось с Перси?»

«Придурок Перси подумал, что решение продать тебя было хорошим, а Чарли был в абсолютной ярости».

— Чарли нокаутировал Перси? — спросила Джинни.

"Нет, я делал!" сказал Билл, "вот почему Чарли был в ярости, я ударил придурка прежде, чем он получил шанс."

Хихикающая Джинни спросила: «Где Чарли?»

«Он взял близнецов, чтобы получить их чемоданы, у них по крайней мере хватило ума держать рот на замке, чему им придется научиться. Некоторые в этой семье, кажется, думают, что мир должен им жить, близнецы хотят открыть магазин шуток, но ожидают, что им просто вручат необходимый мешок золота. Оба собираются работать с Чарли в течение шести месяцев, а затем со мной в течение другой половины года, они хотят магазин шуток, который они черт возьми, заработай это, а не продай члена семьи, чтобы получить это».

— Ты забираешь их из Хогвартса? — спросила его бывшая сестра.

«Они просто топчутся на месте, поэтому я не понимаю, почему мы с Чарли должны использовать наше с трудом заработанное золото, чтобы они могли проводить время за квиддичем и розыгрышами, и в любом случае все лучшие люди ушли». Улыбка Билла Поппи показала, что он определенно думает, что она должна быть включена в комментарий «лучшие люди».

«Фред и Джордж будут работать с нами, мы позволим им хранить любое заработанное золото, и когда они оба достигнут совершеннолетия, они сами будут решать, что им делать со своей жизнью. Пара лет опыта работы поможет им лучше вместо нескольких жалких сов из приходящего в упадок Хогвартса».

— А что Рон? — спросила Джинни, думая, что их решение с близнецами может быть лучшим, что с ними когда-либо случалось, учитывая шанс получить реальный жизненный опыт с Биллом или Чарли, чтобы они не попали в слишком большие неприятности.

«Рон попросил разрешения обручиться со своей девушкой, ее семья позаботится о нем и отправит их обоих в Хогвартс. Он казался достаточно довольным результатом, когда мы

получили его сову ранее».

Джинни была совершенно озадачена, Рон гонялся за Гермионой, так откуда, черт возьми, взялась эта девушка, и «Кто эта несчастная девушка?»

— Миллисент Булстроуд, вы ее знаете?

Джинни зажала рот кулаком, кусая костяшки пальцев и стараясь не рухнуть от смеха, хихикающая рядом Поппи определенно не помогала, ей удалось только кивнуть Биллу. Она помнила, что единственной заботой Рона, узнав, что его сестра будет продана, было то, что он хотел комнату побольше и думал, что его наказание было настолько уместным, что ему определенно нужна была бы комната побольше, если бы в ней собиралась жить Миллисент.

"Какая она, как ты думаешь, они действительно любят друг друга?"

«О, Билл, я не могу представить себе пару, которая больше заслуживает друг друга, я не могу быть счастливее за этого мальчика». Поппи притянула дочь к себе, а Джинни уткнулась лицом в грудь приемной матери.

Билл смотрел, как трясутся плечи Джинни, он думал, что она плачет, а не чуть не обмочилась от смеха, ей не терпелось рассказать об этом своим друзьям.

-00000-

Группа направилась к вершине утеса над морем, Гарри сказал Ремусу и Сириусу: «Хорошо, ребята, мы здесь в это время, потому что сейчас отлив, и мы надеемся промочить только ноги. у троих есть только одна задача, защитить Гермиону».

И Сириус, и Ремус сжались, ожидая взрыва ведьмы о защитном отношении Гарри, но она только улыбнулась и поцеловала своего суженного в щеку, что, черт возьми, здесь происходит?

"У Гермионы есть задание, которое нужно выполнить, и пара сотен инфери сделают все возможное, чтобы убедиться, что она не справится с ним, наша работа состоит в том, чтобы гарантировать, что ни одна из этих отвратительных тварей не приблизится к очень красивой и скоро исчезнет. быть миссис Поттер».

Ремус и Сириус не были уверены, шутит Гарри или нет, ни один из них никогда не видел инфериуса, но опять же мало кто видел. — Ты серьезно? — спросил Сириус.

«Эта шутка довольно быстро надоедает, Сириус, и ответ — да, Гарри говорит серьезно, хотя я начинаю задумываться, а не были бы лучше мама и папа с их оружием», — улыбка на лице Гермионы смягчила все ее слова. . Все они знали, что нельзя убить пулей то, что уже мертво.

«Время и прилив никого не ждут, люди, нам нужно двигаться сейчас», — Гарри и Гермиона взяли свои метлы и взяли Ремуса и Сириуса в качестве пассажиров, когда они нырнули со скалы.

Они спикировали к уровню моря и начали уворачиваться от скал; последний был настолько тугим, что их плечи буквально задевали скалы с обеих сторон, а ноги опускались в воду. Теперь они были в большой пещере, где взлетели на уступ, чтобы спешиться.

«Черт, вы двое страшные на этих чертовых вещах», — подумал Сириус, что он хороший летчик, но эти двое были в другой лиге.

«Скажи спасибо, что он не был на «Молнии», так даже быстрее».

«Гермиона, ты же знаешь, что для этого нам нужны одинаковые метлы, мне просто нужно купить еще одну Молнию!»

"Два Молнии и мы идем!" Ремус был непреклонен.

Гермиона достала из сумки фляжку и выплеснула содержимое на противоположную стену, когда появилась дверь. «Это требовало кровавого жертвоприношения, поэтому на днях мы попросили Поппи набрать у нас немного и поместить во фляги с наложенными на них стазисными чарами, а затем мы выпили зелье, восполняющее кровь».

Гарри раздавал большие патронташи, полные трубок, и вскоре трое мужчин скрестили их на груди, Гермиона носила свой патронташ вокруг талии, и у него также была большая кобура. Затем он раздал им очки с легким оттенком: «Как только в этой пещере обнаружат какую-либо магию, инфери придут за нами». Гарри вынул из своего патронташа трубку и ударил по дну; они сразу же грелись в ярком белом свете, испускаемом вспышкой. «Этого должно хватить на добрых десять минут, но не ждите, пока они погаснут, прежде чем зажечь еще один, давайте зажжем и поднимемся».

Два человека и, что более важно, две сигнальные ракеты к метле, когда они летели над водой, которая объединилась с инфери, к острову в центре, трое парней заняли защитные позиции вокруг Гермионы, которая стояла рядом с каменным бассейном на постаменте. Жидкость, содержащаяся внутри, излучала зеленое свечение, а сверху резервуара был чрезвычайно прочный щит, препятствующий доступу.

Гермиона опустила фонарик, чтобы обеспечить рабочий свет, и вытащила аккумуляторную перфоратор из кобуры на поясе, а затем начала сверлить дно раковины.

Сириус хоть и повидал в свое время кое-что, но эти вещи были ужасны, как можно сражаться с тем, что уже убито, он оглянулся на своего крестника, который стоял там с сигнальной ракетой в одной руке и палочкой в другой. Одно из существ попыталось пробежать мимо и добраться до Гермионы, но было встречено огненным проклятием ее жениха; Сириус мог бы

покаяться, что мальчик светился силой. От него осталась только куча пепла, Гарри тут же сжег его, и Сириусу стало намного лучше.

Гарри и Гермиона никогда не отрывали глаз от своих назначенных задач, но оба постоянно общались, так что он знал, что его невеста почти в бассейне, в то время как Гермиона знала, что она в безопасности в защитном пузыре, который они предоставили.

Ремус подумал, что Гермиона, должно быть, почти закончила, потому что инфери были в отчаянии, один подобрался слишком близко, и ему пришлось защищаться. Он махнул сигнальной ракетой ей в лицо, и когда она закричала, Ремус засунул сигнальную ракету ей в горло. Он отпрыгнул назад и последовал примеру Гарри с огненным проклятием, это дало ему несколько секунд, которые ему понадобились, чтобы зажечь еще одну сигнальную ракету и снова оттолкнуть их. Он боялся подумать, в какие неприятности они попали бы, если бы стояли здесь со своими палочками.

Сверло лягнуло в руках Гермионы, когда сверло попало в таз; она убрала его и отошла в сторону, когда жидкость из тазика вылилась на пол. Когда последняя жидкость вылилась из чаши, его щит рухнул, позволив ей протянуть руку и взять медальон.

"Понятно!" было все, что она сказала, но этого было достаточно.

Гарри бросил сигнальную ракету, которую держал прямо перед собой, зажег другую и поместил ее слева от себя, прежде чем повторить процесс справа. Ремус и Сириус проделали ту же процедуру, и теперь они отступили обратно в круг света, зажгли еще одну сигнальную ракету и снова сели на метлы.

Это было вверх и прочь, когда они направились к выходу, еще одна фляжка с кровью, и это было время переговоров по камням. Море немного поднялось, и они едва держали метлы сухими, но преодоление последнего препятствия было встречено радостными криками и почти вертикальными подъемами на метлах.

-00000-

Эмма сидела, пытаясь читать воскресные газеты, но, в конце концов, бросила это дело как неудачу, когда поняла, что ее взгляд больше останавливается на мобильном телефоне, лежащем на столе, чем на газетной бумаге.

Дэн не притворялся, он даже сидеть не мог, ходил взад и вперед по комнате, зазвонил телефон, и он набросился.

«Привет, пап, мы получили его, и, если не считать того, что мы промокли ноги, все было идеально. Ни на ком нет ни царапины, хотя Сириусу и Ремусу может понадобиться бренди, но я думаю, что это был наш полет».

Дэн не сказал ни слова, он просто почувствовал облегчение, услышав голос своей дочери, и она, должно быть, решила, что он первым доберется до телефона.

— Ты собираешься за вторым сегодня?

«Да, — ответила она, — если повезет, они оба уйдут, и сегодня вечером мы сможем вернуться домой».

Дэну оставалось лишь улыбнуться, когда она уже звонила в Институт домой: «Хорошо, но будь осторожна и позвони, как только закончишь, пока, дорогая».

Эмме снова стало не по себе, а Дэн продолжил ходить взад-вперед. «Хотелось бы, чтобы мы не пошли с ними», — сказала она своему мужу примерно в двадцатый раз за сегодняшний день.

«Я тоже, дорогая, но мы ничего не можем сделать против магических ловушек, кроме как отвлекать тех самых людей, которым нужно сосредоточиться, к счастью, это последняя».

«Точно так же, я не думаю, что мои нервы выдержали бы еще один», — молча согласился ее муж.

-00000-

Они подошли к крошечному полуразрушенному коттеджу с прибитой к двери дохлой змеей, и Гарри остановил Сириуса и Ремуса, чтобы они не шли дальше: «Извините, ребята, нам нужно сделать это самим».

«О нет, мы видели, что Эмма может сделать с этим пистолетом, нет никакой надежды, черт возьми, что мы сможем позволить вам войти туда без нас».

Сириус кивал, соглашаясь с Ремусом, когда Эмма была в зоне с пистолетом в руке, ей было просто страшно — достаточно спросить у Молли Уизли.

Гарри и Гермиона начали говорить в тандеме, думая, что демонстрация будет так же важна, как и слова, чтобы эти двое увидели какой-то смысл.

"Дело не в том, что мы не хотим тебя,"

«Это просто не практично».

«Это очень маленький домик».

«И если дерьмо попадет в вентилятор».

«Мы точно знаем, что».

"Другой собирается сделать."

«Где и как».

«Они собираются двигаться».

"Вы могли бы получить."

«Кто-то серьезно ранен».

— Или даже убили!

"Останавливаться!" — взмолился Сириус. — Ты причиняешь мне боль в голове. Ты действительно думаешь, что мы просто будем сидеть здесь, пока ты пойдешь туда и столкнешься с этим в одиночестве?

Гермиона поцеловала его в щеку: «Конечно, не Сириус, у нас есть для тебя другая работа».

«Примерно в полумиле вдоль дороги находится кладбище, на котором покоятся останки отца Тома Риддла. Если останки будут удалены и утилизированы, это отрезает ему один путь к получению тела, мы хотим, чтобы вы прогулялись туда и нанеси ему такой же сильный удар, как мы здесь». У Гарри было игровое лицо, он знал, что может пойти не так в коттедже, и не хотел, чтобы Гермиона находилась рядом с ним.

Гермиона, конечно же, прекрасно знала об этом и не возражала против этого; они собирались сталкиваться со всем вместе до конца своей жизни.

— Мы что, должны просто войти туда и начать копать? Ремус был не слишком рад позволить им самим войти в этот коттедж.

Ухмылка на лице Гермионы сигнализировала о проблеме: «Разве вы не должны быть мародерами? Почему бы вам просто не притвориться двумя джентльменами, которые ищут тихое место, чтобы провести немного времени в одиночестве, держась за руки, когда вы идете по кладбищу». и я гарантирую, что любой вокруг даст вам широкое место».

— Только не позволяй магглам увидеть твои палочки! Гарри успел сказать, прежде чем они с Гермионой рассмеялись.

«Хорошо, Реме, любовь, давай. Мы здесь явно не нужны, и в этом свете ты действительно неплохо выглядишь!»

«Сириус. Может, я и оборотень, но это не значит, что у меня нет стандартов». После того, как все посмеялись, чтобы снять напряжение, Ремус продолжил: «Вы двое берегите себя и направляйтесь к нам, когда закончите, мы встретимся на дороге и уберемся отсюда к черту».

Они обменялись объятиями, когда два мародера двинулись вперед. — У меня такое чувство, что следующие несколько дней мы станем предметом шуток про палочки, — сказал Ремус.

«Я очень в этом сомневаюсь, ты видишь, как они говорят Дэну и Эмме, что они сами пошли за этим, я знаю, что ничего не говорю. С каких это пор у тебя появились стандарты?»

Ремус на минуту задумался: «Думаю, это было то, что он увидел Гарри с Гермионой и удивился, как эти гончары всегда получают лучшую ведьму своего поколения. Бог знает, если кто и заслуживает счастья, так это Гарри, но через несколько недель сын наших лучших друзей будет быть женатыми, и мы не только все еще одиноки, но и не видим никаких шансов на то, что это изменится в обозримом будущем».

— Значит, ты не собираешься спрашивать Помону? Сириус увидел панику в глазах своих друзей: «Что, ты думаешь, я не заметил, как ты на нее смотришь? Я могу честно сказать, что я тоже видел, как она смотрела на тебя».

Ремус испытал всю гамму эмоций от паники до шока, но в конце концов, как ни удивительно, он понял, что может доверять Сириусу, чтобы он не шутил о чем-то подобном. Это было отложено на потом, потому что у них была работа: «Хорошо, как ты хочешь это сыграть?»

«Ну, как бы я тебя ни любил, я отказываюсь держать тебя за руку на кладбище, особенно после этой насмешки над стандартами».

«Я больше думал о человеке, выгуливающем свою собаку, — сказал Ремус.

— Хорошо, — согласился Сириус, — но без ошейника и поводка, почему-то мне почему-то нравятся МакГонагалл и Флитвик.

"Ты тоже?" — вздрогнул Ремус, когда мужчина вывел на прогулку свою черную собаку. Ему было интересно, во что, черт возьми, играл Бродяга, когда он подобрал белку-убийцу на дороге, пока не осознал план мародеров. «Отлично, Бродяга, но тебе лучше почистить зубы, прежде чем я получу поцелуй на ночь». Хихиканье Ремуса было заглушено рычанием большой черной собаки.

Они добрались до кладбища и обнаружили, что оно было заброшено и немного обветшало, могилу Риддла найти не составило труда, так как на ней был самый большой памятник на всем

кладбище.

Бродяга уронил мертвую белку, и Ремус преобразовал ее, чтобы она напоминала человеческий скелет. Затем он выполнил заклинание переключения, прежде чем превратить останки Риддла в трость. Мужчина с тростью и его собака небрежно вышли с кладбища и направились по дороге. Они нашли Гарри и Гермиону, сидящих на низкой стене, пока она звонила своим родителям, чтобы подтвердить, что с ними все в порядке, и что со вторым было намного меньше проблем, чем с первым, особенно со способностью Гарри кусать рот.

Эмма начала готовить обед, как только обнаружила, что они в безопасности, облегчение в доме было ощутимым, и папа даже смог сесть. Она услышала смех, доносящийся из сада за домом, сигнализирующий, что войска вернулись.

Гарри решил закончить свои дела, прежде чем войти в дом, и надел перчатки из драконьей шкуры, прежде чем взять клык василиска и проткнуть им кольцо.

Гермиона наложила заглушающие чары, чтобы сдержать ужасные крики, и еще раз изгнала черную слизь, прежде чем вручить Гарри медальон. Он повторил процедуру с медальоном, и ничего не произошло.

Подростки обменялись взглядами, прежде чем Гарри повторил процедуру, используя другой клык, но все равно ничего не произошло. Он наложил бичевание, чтобы удалить все следы яда, прежде чем открыть медальон и посмотреть, как из него выпала записка.

Гермиона взяла записку, развернула ее и начала читать вслух:

К Темному Лорду

Я знаю, что умру задолго до того, как ты прочтешь это

но я хочу, чтобы вы знали, что это я открыл ваш секрет.

Я украл настоящий харкрукс и намерен уничтожить его, как только смогу.

Я встречаю смерть в надежде, что когда ты встретишь свою пару,

ты снова станешь смертным.

РАБ (JKR – НВР)

Сириусу показалось, что его ударил бледжер, и он действительно упал на колени, протягивая трясущуюся руку Гермионе за запиской. Одного взгляда хватило, чтобы подтвердить очень знакомый почерк. Когда он говорил, по его лицу текли слезы, его голос сорвался от эмоций: «Мой брат не умер пожирателем смерти!»

<http://tl.rulate.ru/book/75046/2123076>